

Создание Северного союза. Северная война

Тревоги шведов были не напрасны. Уже в 1698 году им стало известно, что русские ведут переговоры с саксонскими и датскими дипломатами о заключении союза против Швеции. Так это и было. Переговоры были трудными и тянулись два года. Каждая из сторон стремилась с самого начала занять наиболее выгодное для себя положение и получить в конце концов наибольший кусок от шкуры неубитого шведского льва (лев под тремя коронами был символом Шведского королевства). На главную роль в Северном союзе претендовал Август II. Он намеревался захватить самую богатую заморскую провинцию Швеции – Лифляндию с городом Ригой. Это позволило бы Августу II усилить свое влияние в Польше, и в Прибалтике вообще. По замыслу короля, России отводилась вспомогательная роль.

В описываемое время Петр еще не был тем опытным, искушенным в международных делах дипломатом, каким стал позже. Поначалу он безоглядно доверял Августу и поэтому согласился на роль помощника Саксонии. Между тем задачи, которые ставила перед собой Россия, были серьезны и важны для ее будущего. Речь шла, как тогда говорили, о возвращении «отчин и дедин» – владений, которые захватила Швеция, воспользовавшись ослаблением Русского государства, Смутой начала XVII века. Это не было просто формальной причиной войны. Как самодержец Петр, потомок русских царей, хотел вернуть России то, что ей издавна принадлежало. В этом усматривалось восстановление справедливости и желание смыть позор старых поражений, оскорблявших русских самодержцев. Одновременно Петр руководствовался и желанием получить прямой выход русской территории к морю. Точно так же за несколько лет до этого он прорывался к Азовскому морю. Независимость государства понималась тогда прежде всего как свобода торговли и международных связей без всяких посредников, прямо через объединяющий все страны мировой океан и его моря.

Петра на пути к войне со шведами сдерживало только то, что с Турцией еще не был заключен мир. В 1699 году на корабле «Крепость» в Стамбул отплыл думный дьяк Емельян Украинцев и вел там довольно долгие переговоры о мире. Союзный договор с Саксонией был подписан в селе Преображенском 11 ноября 1699 года. Россия обещала вступить в войну тотчас после заключения мирного трактата с Турцией. Символично, что много лет спустя, празднуя в 1722 году первую дату заключения Ништадтского мира со Швецией, Петр собственноручно поджег деревянный Преоб-

раженский дворец, в котором прошло его детство и из которого в 1699 году вырвался невидимый огонь войны.

В Москву прибыло и посольство короля Дании. С этой далекой, но сильной страной Россию связывала общая обида на Швецию. Кроме Дании не было на Балтийском побережье страны, которую так долго и жестоко угнетала бы Швеция. Шведы часто воевали с датчанами и последовательно лишили их многих владений на Скандинавском полуострове. В конце XVII века шведы окружили Данию и со стороны материка – в соседнее с Данией герцогство Голштинию они ввели свои войска. Поэтому, как только в столице Саксонии – Дрездене – 14 сентября 1700 года был подписан союзный договор Дании и Саксонии, датские войска вступили в Голштинию и осадили крепость Рененбург. Саксонцы начали войну еще раньше. Уже в начале февраля 1700 года их войска без объявления войны вторглись в Лифляндию и осадили Ригу.

Наконец, 8 августа 1700 года в Москве было получено известие от Украинцева о заключении мира с турками. Тотчас на улицах Москвы глашатаи стали читать давно уже подготовленный указ о вступлении России в войну против Швеции. Известно, что Петр буквально рвался в бой. По словам датского посла, «царь весь отдался делу войны... раздражение его растет, нередко со слезами на глазах выражает он свою досаду на замедление переговоров в Константинополе». В последний момент Петр поддался на просьбы Августа II и, вместо Ингрии (район Невы), приказал направить войска к границам Эстляндии, где на берегах реки Наровы стояли две шведские (бывшие русские) крепости – Иван-город и Нарва. Их предстояло взять русским войскам и, оттянув часть сил шведов от Риги, тем самым оказать помощь саксонцам.

Заглянем в источник

Довольно крупной фигурой начала Северной войны был лифляндский дворянин И. Р. фон Паткуль, который уехал из шведских владений и перешел на службу сначала к Августу II, а потом к Петру I. Он был честолюбивым, довольно прагматичным и даже циничным деятелем, стремившимся повсюду быть на первых ролях. В 1699 году он составил мемориал для Августа II об условиях создания Северного союза и заключения трактата с Петром I. В мемориале так сказано о России:

«...Москва есть третье государство, требующее особенного внимания. На содействие царя более всего можно полагаться потому, что он сам предложил его королевскому величеству (Августу II. – Е. А.) войну со Швецією... От содействия царя все зависит... В трактат внесено будет обязательство царя помогать Его королевскому величеству деньгами и войском, в особенности пехотою, очень способною работать в траншеях и гибнуть под

выстрелами неприятеля, чем сберегутся войска его королевского величества, которые можно употребить только для прикрытия апрошей. Кроме того, трактатом необходимо в известных случаях крепко связать руки этому могущественному союзнику, чтобы он не съел перед нашими глазами обжаренного нами куска, то есть чтобы не овладел Лифляндию. Надобно определить в трактате положительно, что должно ему принадлежать; для сего представить ему всю нелепость доводов, которыми предки его доказывали свое право на Лифляндию, и объяснить историею и географиею, на какие земли могли бы они простираться справедливые притязания, то есть не далее Ингерманландии и Карелии».

Мысли Паткуля о России как о послушном слоне, неисчерпаемом источнике пушечного мяса и денег разделяли многие союзники Петра. Так случилось, что опасения Паткуля оказались не напрасны – Россия не ограничилась «отчинами и дединами» и захватила Эстляндию и Лифляндию, на которую рассчитывал Август. Но Паткуль об этом никогда не узнал. Будучи в 1705 году чрезвычайным послом России при дворе Августа, он был выдан в руки шведам и по указу Карла XII казнен как государственный изменник – ведь формально, как лифляндец, он оставался подданным шведского короля.

Огромная, почти 40-тысячная русская армия 11 сентября подошла к Нарве, гарнизон которой не насчитывал и двух тысяч человек. Так для России началась Северная война, которая продолжалась 21 год. Она окончилась лишь тогда, когда родилось, подросло и даже повзрослело новое поколение, для которого память о «злосчастной» Нарве 1700 года стала уже давним преданием.